

Сольферино - это сегодня! | Solférino, c'est aujourd'hui!

Автор: Татьяна Гирко, [Женева](#) , 03.07.2013.

©croix-rouge-ge.ch

Сольферино стал символом абсурдной жестокости войны, когда она становится машиной для убийства, которая лишает людей всякого достоинства. Сольферино – это битва, которая оставляет за собой только крики, слезы и проигравших.

| Solférino est devenu synonyme de l'absurde violence de la guerre, lorsqu'elle devient machine à tuer et à broyer des êtres humains et leur dignité, Solférino c'est la bataille qui ne laisse que des cris, des larmes et des perdants.

Solférino, c'est aujourd'hui!

На прошлой неделе в Женеве отмечали 154-ю годовщину битвы при Сольферино. Эта крошечная деревушка на севере Италии знаменита тем, что летом 24 июня 1859 года в ее окрестностях в жестоком сражении сошлись австрийские и франко-итальянские войска. Свидетелем битвы стал женеvский предприниматель Анри Дюнан.

Потрясенный масштабами кровопролития, он описал увиденное в книге «Воспоминания о Сольферино». Книга была опубликована в 1862 году, а в 1863-м по инициативе Анри Дюнана был создан Международный Комитет Красного Креста (МККК).

В этом году гуманитарная организация отмечает свое 150-летие. Однако, как

отметил министр иностранных дел Швейцарии Дидье Буркхальтер, выступая с речью по случаю очередной годовщины битвы при Сольферино, гуманитарная деятельность МККК не менее востребована, чем полтора века назад.

Конечно, мир значительно изменился с 1859 года. Сегодня на полях сражений другие действующие лица, и причины вооруженных конфликтов, на первый взгляд, тоже другие. При Сольферино сражались регулярные армии, сегодня же война не ограничивается в пространстве и времени, и гражданское население все чаще становится жертвой вооруженных конфликтов.

«Окинув взглядом сегодняшний мир, мы вынуждены констатировать – увы! – что Сольферино, это не просто сражение 19 столетия. Сольферино – это сегодня», – сказал Дидье Буркхальтер. Жертвами военного конфликта в Сирии, по данным ООН, уже стали 93 тысячи, по большей части, мирных жителей, из них 6 тысяч – дети. Миллионы были вынуждены покинуть родину. По оценкам президента МККК Петера Маурера, в этом году расходы гуманитарной организации на помощь жертвам сирийского конфликта превысят 100 млн франков. Это значит, что Сирия займет печальное первое место, опередив «лидера» по расходам прошлого года – Афганистан (86 млн франков).

Женева – не только родина Красного Креста и город, в котором, как ожидается, скоро пройдет международная конференция по сирийскому вопросу. Женева – это еще и город, в котором нашли приют жертвы вооруженных конфликтов.

Мы встретились с Мухаммедом, выходцем из Сирии, который живет в Швейцарии с апреля 2012 года. Он приехал в Женеву на трехмесячную стажировку во Всемирной торговой организации (ВТО). Друзья посоветовали ему не возвращаться – за ним уже приходили. Так Мухаммед стал беженцем.

Наша Газета.ch: Мухаммед, расскажите, кто Вы по профессии, чем занимались раньше?

Мухаммед: Я – физик по образованию. С 1985 по 1989 годы я учился во Франции, в Бретани. После этого вернулся в Сирию, где работал 17 лет в научно-исследовательском институте в Алеппо. Параллельно я получил второе высшее образование, с 1994 по 2000 годы изучал экономику. В 2007 году меня пригласили работать в Министерстве торговли и экономики Сирии, в Дамаске.

Неплохая карьера. А как Вы оказались в Швейцарии?

Я всегда понимал, что в политической системе Сирии что-то не ладится. Но все мы были так напуганы резней в Хаме в 1982 году, что пытались адаптироваться к действующему режиму. Когда началась «арабская весна», я ждал, что что-то подобное случится и в Сирии. И это началось – 18 марта 2011 года, когда после манифестации в Дераа были похищены школьники, которые написали на стенах школы: «Мы хотим, чтобы режим пал». Им вырвали ногти – это был действительно вопиющий случай, который все перевернул. И я подумал, что молчать больше нельзя. Я стал помогать организовывать манифестации. В то время я жил и работал в Дамаске, где у меня было не так много друзей, которым я мог бы полностью доверять. Приходилось действовать осторожно, чтобы быть уверенным, что среди твоих знакомых нет никого из «шабиха».

Шабиха?

Это гражданские – чиновники или просто служащие, которые поддерживают режим и помогают ему бороться с митингующими. Среди них нет ни военных, ни представителей спецслужб. Это люди, которые верят в то, что они борются с международным заговором против Сирии. Перед угрозой существования внешнего врага люди готовы объединиться и терпеть многое. Но я, глядя на то, что происходит, не мог поверить в официальную версию развития событий. Я видел, как были организованы демонстрации в поддержку режима. Через два месяца после начала восстаний министерство направило нас на борьбу с протестующими, я отказался в этом участвовать, и меня причислили к оппозиционерам. К июлю 2011 года были похищены 20 моих друзей, а к октябрю 2011 года уже 50 человек из моего окружения попали в тюрьму.

Как же Вам удалось покинуть страну в апреле 2012 года?

Направление на стажировку было подписано уже давно: я оказался единственным, кто говорил по-французски, а это было необходимым условием для поездки в Женеву. Кроме того, думаю, у режима было слишком много противников, и до меня просто не дошла очередь. Но когда я уже был в Женеве, друзья посоветовали мне не возвращаться.

Ваша семья осталась в Сирии?

Когда я уехал на стажировку, моя жена и двое детей оставались в Сирии. После того, как я понял, что возвращаться опасно, я сказал коллегам по работе, что хочу провести после стажировки пару недель отпуска с семьей во Франции. Моя семья выехала за визой в Ливан, так как в Сирии к тому времени уже не оставалось консульств европейских стран. Только когда они покинули Сирию, я им признался, что не могу вернуться, потому что меня ищут спецслужбы. Моя стажировка закончилась 6 июля 2012 года, а 7-го я подал прошение о предоставлении убежища в Швейцарии. Жена и дети приехали в Швейцарию 24 сентября. Сначала они были помещены в миграционный центр, а в апреле 2013 года мы получили статус беженцев.

Довольно быстро, принимая во внимание стандартные сроки ...

Да. Я знаю сирийцев, которые уже полтора года ждут решения о предоставлении убежища, но их досье еще не рассмотрено. Но, во-первых, у нас были на руках все документы. Самое сложное – это установить личность просителя убежища, ведь многие попадают в страну тайно, безо всяких документов. Кроме того, я все-таки был высокопоставленным чиновником.

Вам хотелось бы вернуться в Сирию?

Статус беженца, который мне предоставила Швейцария, дает мне право путешествовать в любую страну мира, кроме Сирии – там мне не могут гарантировать безопасность. Но я, конечно, хочу вернуться на родину, как только падет режим: в 47 лет не так просто все бросить и начать сначала. Там моя история, мои корни.

Чего Вы ждете от конференции Женева-2?

Я хочу, чтобы закончилась война. Я жду помощи сирийскому народу.

[Сирия](#)

[высшее образование в швейцарии](#)

Статьи по теме

[Международный комитет Красного Креста отмечает 150-летие](#)

[«Красный Крест основан на противостоянии воле государств»](#)

[«Гуманитарный» - означает «военный»](#)

[Куда бежать беженцам из Швейцарии?](#)

[Закон о предоставлении убежища в Швейцарии - закручивание гаек](#)

[Большая реформа закона о беженцах](#)

[Лавров и Буркхальтер обсудили в Москве вопросы двустороннего сотрудничества](#)

[Россия приняла участие в переговорах по Сирии](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/politica/15874>